

УДК 531.391.5

АБСОЛЮТНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ НЕСТАЦИОНАРНЫХ ДВИЖЕНИЙ ОСЕСИММЕТРИЧНОГО ВРАЩАЮЩЕГОСЯ ЛЕТАТЕЛЬНОГО АППАРАТА

СКОРОДИНСКИЙ В. И.

Рассматривается задача об устойчивости движения осесимметричного вращающегося оперенного летательного аппарата в воздухе. Учитывается нестационарность обтекания аппарата, а также эффекты типа эффекта Магнуса [1], обусловленные наличием оперения и вращением вокруг оси симметрии. Задача решается методами теории абсолютной устойчивости [2, 3] на основании подхода, предложенного в [4]. Показано, что полученное в [5] условие устойчивости стационарных движений аппарата является не только необходимым, но и достаточным условием абсолютной устойчивости нестационарных движений, т. е. в данном случае проблема Айзермана [6] имеет положительное решение. Построенная полная область абсолютной устойчивости оказывается шире области абсолютной устойчивости, найденной в [4] при помощи критерия Якубовича [7].

1. Рассмотрим близкое к прямолинейному горизонтальному полету движение осесимметричного вращающегося оперенного летательного аппарата в воздухе. Будем считать летательный аппарат абсолютно жестким телом, массу и момент инерции аппарата постоянными, а центральный эллипсоид инерции — эллипсоидом вращения. Сила тяги предполагается направленной по оси симметрии. Вращение аппарата вокруг собственной оси симметрии происходит за счет косооставленных хвостовых стабилизаторов. Предполагается также, что в диапазонах изменения вводимых далее переменных аэродинамические коэффициенты остаются постоянными.

Уравнения движения вокруг центра масс запишем в проекциях на оси x , y , z полусвязанной системы координат, которая колеблется вместе с осью симметрии аппарата, но не участвует во вращении вокруг оси симметрии. Начало этой системы координат совпадает с центром масс аппарата. В указанных предположениях уравнения малых колебаний оси симметрии летательного аппарата, которые можно получить на основе общепринятой методики [8–11], имеют вид [4, 5]:

$$\begin{aligned} \alpha' &= \omega_z - c_\alpha \alpha + c_{\alpha M} \omega_x \beta + c_\delta \delta_y + Lg/V^2 \\ \omega_z' &= I \omega_x \omega_y + m_\alpha \alpha + m_{\alpha M} \omega_x \beta - m_\omega \omega_z - m_\delta \delta_y \\ \beta' &= \omega_y - c_\beta \beta - c_{\beta M} \omega_x \alpha + c_\delta \delta_z \\ \omega_y' &= -I \omega_x \omega_z + m_\alpha \beta - m_{\alpha M} \omega_x \alpha - m_\omega \omega_y - m_\delta \delta_z \end{aligned} \quad (1.1)$$

Здесь α , β — углы атаки и скольжения, ω_z , ω_y — безразмерные угловые скорости поперечных колебаний оси симметрии, ω_x — безразмерная угловая скорость вращения вокруг оси симметрии, V — скорость центра масс аппарата, L — длина аппарата, $I = I_x/I_y$ — отношение осевого и поперечного (экваториального) моментов инерции, c_α , $c_{\alpha M}$ — приведенные аэродинамические коэффициенты подъемной силы и силы Магнуса, m_α , m_ω , $m_{\alpha M}$ — приведенные аэродинамические коэффициенты восстанавливающей

го момента, демпфирующего момента и момента силы Магнуса, δ_y, δ_z — относительные управляющие команды в каналах тангажа и курса, c_δ, m_δ — приведенные аэродинамические коэффициенты управляющей силы и управляющего момента. Дифференцирование производится по безразмерному времени τ , связанному с действительным временем t дифференциальным соотношением $d\tau = V dt / L$. К силам Магнуса, которые учитываются в уравнениях (1.1), относятся также эффекты [1], вызванные наличием оперения у вращающегося аппарата.

Из условий статической устойчивости летательного аппарата следует

$$m_\alpha < 0, c_\alpha > 0, m_\omega > 0 \quad (1.2)$$

Для правильности полета аппарата [8, 9] необходима устойчивость вынужденного движения $\alpha(\tau), \omega_x(\tau), \beta(\tau), \omega_y(\tau)$, соответствующего управляющим воздействиям $\delta_y(\tau), \delta_z(\tau)$. Среди возможных режимов движения аппарата существует стационарный режим, называемый балансировочным [8, 11]. При этом режиме центр масс аппарата перемещается прямолинейно, его скорость и угловая скорость крена постоянны, ось симметрии сохраняет постоянную ориентацию, т. е.

$$V = V^0, \omega_x = \omega_x^0, \alpha = \alpha^0, \beta = \beta^0, \omega_x = \omega_y = 0 \quad (1.3)$$

при некоторых управлениях $\delta_y = \delta_y^0, \delta_z = \delta_z^0$.

Устойчивость балансировочного режима (1.3) исследовалась в [5], где было показано, что это движение асимптотически устойчиво в том и только в том случае, если неравенство

$$(\omega_x^+)^2 [m_{\alpha M}^2 + m_{\alpha M} (c_\alpha - m_\omega) (I - c_{\alpha M}) - c_{\alpha M} m_\omega (I - c_{\alpha M})^2] + (c_\alpha + m_\omega)^2 (m_\alpha - c_\alpha m_\omega) < 0 \quad (1.4)$$

выполнено при $\omega_x^+ = \omega_x^0$.

В условиях реального полета скорость центра масс $V(\tau)$ и угловая скорость крена $\omega_x(\tau)$ не постоянны. Кроме того, как отмечено в [4], скорость $V(\tau)$ зависит от ряда неучитываемых факторов (нестационарности силы тяги, случайные порывы ветра и т. д.), а момент крена M_x , определяющий функцию $\omega_x(\tau)$, не имеет достаточно хорошего описания из-за сложности явлений, происходящих при аэродинамическом взаимодействии управляющих поверхностей или газовых рулей с оперением, обеспечивающим вращение аппарата вокруг оси симметрии. Поэтому, следуя [4], будем считать, что известны лишь диапазоны изменения функций $V(\tau)$ и $\omega_x(\tau)$:

$$V_1 \leq V(\tau) \leq V_2 \quad (1.5)$$

$$\omega_x^- \leq \omega_x(\tau) \leq \omega_x^+ \quad (|\omega_x^-| \leq |\omega_x^+|) \quad (1.6)$$

Таким образом, вынужденное движение $\alpha(\tau), \omega_x(\tau), \beta(\tau), \omega_y(\tau)$, соответствующее в силу системы (1.1) управляющим воздействиям $\delta_y(\tau), \delta_z(\tau)$, должно быть устойчивым при любых функциях $V(\tau)$ и $\omega_x(\tau)$, удовлетворяющих неравенствам (1.5), (1.6).

Для исследования устойчивости вынужденного движения рассмотрим уравнения в отклонениях, соответствующие системе (1.1). Эти уравнения имеют вид [4]:

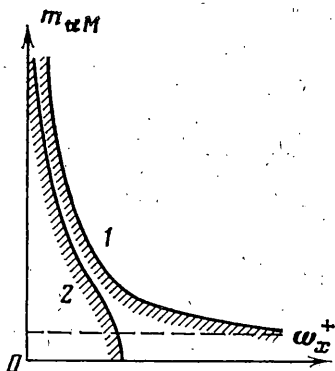
$$X' = [A + \omega_x(\tau) A_1] X \quad (1.7)$$

$$X = \begin{bmatrix} \alpha \\ \omega_z \\ \beta \\ \omega_y \end{bmatrix}, \quad A = \begin{bmatrix} -c_\alpha & 1 & 0 & 0 \\ m_\alpha & -m_\omega & 0 & 0 \\ 0 & 0 & -c_\alpha & 1 \\ 0 & 0 & m_\alpha & -m_\omega \end{bmatrix}, \quad A_1 = \begin{bmatrix} 0 & 0 & c_{\alpha M} & 0 \\ 0 & 0 & m_{\alpha M} & I \\ -c_{\alpha M} & 0 & 0 & 0 \\ -m_{\alpha M} & -I & 0 & 0 \end{bmatrix}$$

Класс функций $\omega_x(\tau)$, удовлетворяющих неравенствам (1.6), а также условиям существования непрерывного решения системы (1.7), обозначим через N .

Требуется найти условия асимптотической устойчивости тривиального решения системы (1.7) при произвольной функции $\omega_x(\tau)$ из N , т.е. условия абсолютной устойчивости системы (1.7) в классе N .

2. Задача об абсолютной устойчивости системы (1.7) в классе функций N исследовалась при помощи критерия Якубовича [7] в [4], где показана качественная картина взаимного расположения областей устойчивости в неотрицательном квадранте плоскости параметров $(\omega_x^+, m_{\alpha M})$ при фиксированных значениях остальных параметров (фигура). Кривая 1 задается неравенством (1.4). Эта кривая ограничивает область устойчивости стационарных режимов $\omega_x(\tau) \equiv \omega_x^+$, т.е. область, где матрица $A + \omega_x^+ A_1$ гурвицева. Кривая 2 ограничивает область абсолютной устойчивости системы (1.7), выделяемую критерием Якубовича [7]. Так как этот критерий является достаточным, но не необходимым условием абсолютной устойчивости, то кривая 2 выделяет лишь часть полной области абсолютной устойчивости системы (1.7).

Покажем, что полная область абсолютной устойчивости системы (1.7) задается неравенством (1.4) и совпадает с областью, ограниченной кривой 1 (фигура)¹. Тем самым будет показано, что для системы (1.7) проблема Айзермана [6] об абсолютной устойчивости в области, где матрица правой части системы гурвицева, имеет положительное решение.

Перейдем к доказательству сформулированного утверждения. Неравенство (1.4), задающее область, где матрица $A + \omega_x^+ A_1$ гурвицева, является необходимым условием абсолютной устойчивости системы (1.7) в классе N . Чтобы доказать достаточность условия (1.4), покажем, что если справедливы неравенства (1.2) и (1.4), то существует квадратичная форма $v(X) = X^T L X$ ($L = L^T$) с отрицательно-определенной производной в силу системы (1.7) при любых $\omega_x(\tau)$ из N .

Как следует из результатов [3]², производная функции $v(X)$ в силу системы (1.7) отрицательно определена при всех $\omega_x(\tau)$ из N в том и только в том случае, если выполнены матричные неравенства³

$$W_1 \equiv (A + \omega_x^- A_1)^T L + L(A + \omega_x^- A_1) < 0 \quad (2.1)$$

$$W_2 \equiv (A + \omega_x^+ A_1)^T L + L(A + \omega_x^+ A_1) < 0 \quad (2.2)$$

Рассмотрим блочные матрицы L вида

$$L = \begin{bmatrix} L_1 & 0 \\ 0 & L_1 \end{bmatrix}, \quad L_1 = \begin{bmatrix} l_1 & l_3 \\ l_3 & l_2 \end{bmatrix} \quad (2.3)$$

и покажем, что существуют числа l_1, l_2, l_3 , удовлетворяющие неравенствам (2.1), (2.2).

Для справедливости неравенства (2.2) необходимо и достаточно, чтобы главные диагональные миноры матрицы W_2 удовлетворяли следующим условиям [12]:

$$W_2 \begin{pmatrix} 1 \\ 1 \end{pmatrix} \equiv 2(-c_a l_1 + m_a l_3) < 0, \quad W_2 \begin{pmatrix} 1 & 2 \\ 1 & 2 \end{pmatrix} \equiv y > 0$$

¹ Впервые этот факт удалось установить при построении области абсолютной устойчивости на ЭВМ при помощи численных методов, предложенных в [3].

² В [3] рассматривались матрицы A_i специального вида ($A_i = b_i c_i^T$, где b_i и c_i — векторы). Однако приводимое утверждение справедливо и для произвольных матриц A_i .

³ Неравенство $W_i < 0$ означает, что матрица W_i является отрицательно-определенной.

$$W_2 \begin{pmatrix} 1 & 2 & 3 \\ 1 & 2 & 3 \end{pmatrix} = 2(-c_\alpha l_1 + m_\alpha l_3) [y - (\omega_x^+)^2 z^2] < 0 \quad (2.4)$$

$$W_2 \begin{pmatrix} 1 & 2 & 3 & 4 \\ 1 & 2 & 3 & 4 \end{pmatrix} = [y - (\omega_x^+)^2 z^2]^2 > 0$$

$$y = 4(-c_\alpha l_1 + m_\alpha l_3) (-m_\omega l_2 + l_3) - [l_1 + m_\alpha l_2 - (c_\alpha + m_\omega) l_3]^2$$

$$z = m_{\alpha M} l_2 - (I - c_{\alpha M}) l_3$$

Система неравенств (2.4) эквивалентна двум неравенствам

$$Q_1(I) = c_\alpha l_1 - m_\alpha l_3 > 0 \quad (2.5)$$

$$Q_2(I) = y - (\omega_x^+)^2 z^2 > 0 \quad (2.6)$$

где $I = \|l_i\|_1^2$. Функцию $Q_2(I)$ будем рассматривать как квадратичную форму от переменных l_1, l_2, l_3 , т. е. $Q_2(I) = I^T Q I$. Матрица этой квадратичной формы имеет вид

$$Q = \begin{pmatrix} -1 & 2c_\alpha m_\omega - m_\alpha & m_\omega - c_\alpha \\ 2c_\alpha m_\omega - m_\alpha & -m_\alpha^2 - (\omega_x^+)^2 m_{\alpha M}^2 & m_\alpha (c_\alpha - m_\omega) + (\omega_x^+)^2 m_{\alpha M} (I - c_{\alpha M}) \\ m_\omega - c_\alpha & m_\alpha (c_\alpha - m_\omega) + (\omega_x^+)^2 m_{\alpha M} (I - c_{\alpha M}) & 4m_\alpha - (c_\alpha + m_\omega)^2 - (\omega_x^+)^2 (I - c_{\alpha M})^2 \end{pmatrix}$$

Так как определитель матрицы Q равен

$$\det Q = 4(m_\alpha - c_\alpha m_\omega) \{ (\omega_x^+)^2 [m_{\alpha M}^2 + m_{\alpha M} (c_\alpha - m_\omega) (I - c_{\alpha M}) - c_\alpha m_\omega (I - c_{\alpha M})^2] + (c_\alpha + m_\omega)^2 (m_\alpha - c_\alpha m_\omega) \}$$

то из неравенств (1.2) и (1.4) следует $\det Q > 0$. Поэтому квадратичная форма $Q_2(I)$ не является неположительной [12] и существует такой вектор I° , что $Q_2(I^\circ) > 0$, т. е. имеет место неравенство (2.6).

Так как неравенство (2.6) строгое, то можно считать выполненным соотношением $Q_1(I^\circ) \neq 0$. Из линейности функции $Q_1(I)$ и квадратичности функции $Q_2(I)$ следуют равенства $Q_1(I) = -Q_1(-I)$, $Q_2(I) = Q_2(-I)$. Поэтому неравенства (2.5) и (2.6) выполнены одновременно либо при $I = I^\circ$, либо при $I = -I^\circ$. Следовательно, существует матрица L вида (2.3), удовлетворяющая неравенству (2.2).

Условия на главные диагональные миноры матрицы W_1 из (2.1) имеют вид (2.4), если в неравенствах (2.4) заменить ω_x^+ на ω_x^- . В силу предположения о том, что $|\omega_x^-| \leq |\omega_x^+|$, при такой замене неравенства (2.4) остаются справедливыми. Поэтому неравенство (2.1) выполнено при тех же L вида (2.3), что и неравенство (2.2).

Таким образом, если выполнено условие (1.4), то существует квадратичная форма $v(X)$, производная которой в силу системы (1.7) отрицательно определена при любых $\omega_x(\tau)$ из N . Так как из условия (1.4) следует, что матрица $A + \omega_x^+ A_1$ гурвицева, то в силу неравенства (2.2) квадратичная форма $v(X)$ является положительно-определенной и система (1.7) абсолютно устойчива в классе N .

Следовательно, чтобы система вида (1.7), удовлетворяющая условиям (1.2), была абсолютно устойчивой в классе функций N , необходимо и достаточно, чтобы выполнялось неравенство (1.4). Полная область абсолютной устойчивости такой системы в плоскости параметров $(\omega_x^+, m_{\alpha M})$ совпадает с областью, где матрица $A + \omega_x^+ A_1$ гурвицева. Эта область, ограниченная на фигуре кривой I , качественно отличается от области, выделяемой кривой 2 , так как при достаточно малых значениях $m_{\alpha M}$ ей принадлежат точки со сколь угодно большими значениями ω_x^+ .

Проведенное исследование показывает, что в рамках принятой математической модели (1.1) предположение о нестационарности обтекания не оказывает влияния на устойчивость рассмотренного класса вынужденных движений осесимметричного вращающегося летательного аппарата.

Это означает, что для исследования асимптотической устойчивости всего класса нестационарных движений, которым соответствуют функции $\omega_x(\tau)$ из N , необходимо и достаточно рассмотреть только стационарные движения из этого класса.

В приведенных рассуждениях относительно величины ω_x^- предполагалось лишь, что $|\omega_x^-| \leq |\omega_x^+|$. Поэтому условие (1.4) гарантирует абсолютную устойчивость системы (1.7) в классе функций $M = \{\omega_x(\tau) : |\omega_x(\tau)| \leq |\omega_x^+|\}$, для которого справедливо соотношение $N \subseteq M$.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Benton E. R.* Supersonic Magnus effect on a finned missile.— AIAA Journal, 1964, v. 2, No. 1, p. 153—155.— Рус. перев.: Ракетная техника и космонавтика, 1964, № 1, с. 197—199.
2. *Пятницкий Е. С.* Новые исследования по абсолютной устойчивости систем автоматического регулирования (обзор).— Автоматика и телемеханика, 1968, № 6, с. 5—36.
3. *Pyatnitskiy Ye. S., Skorodinskiy V. I.* Numerical methods of Lyapunov function construction and their application to the absolute stability problem.— Systems and Control Letters, 1982, v. 2, No. 2, p. 130—135.
4. *Жермоленко В. Н., Локшин Б. Я.* Об устойчивости нестационарных движений осесимметричного вращающегося летательного аппарата.— Изв. АН СССР. МТТ, 1977, № 5, с. 32—39.
5. *Жермоленко В. Н., Локшин Б. Я.* Об устойчивости стационарного движения вращающейся ракеты.— Тр. Ин-та механ. МГУ, 1975, № 40, с. 117—122.
6. *Айзерман М. А.* Об одной проблеме, касающейся устойчивости «в большом» динамических систем.— Успехи матем. наук, 1949, т. 4, вып. 4, с. 187—188.
7. *Якубович В. А.* Частотные условия абсолютной устойчивости систем управления с несколькими нелинейными или линейными нестационарными блоками.— Автоматика и телемеханика, 1967, № 6, с. 5—30.
8. *Гангмагер Ф. Р., Левин Л. М.* Теория полета неуправляемых ракет. М.: Физматгиз, 1959. 360 с.
9. *Боднер В. А.* Теория автоматического управления полетом. М.: Наука, 1964. 698 с.
10. *Святодух В. К.* Динамика пространственного движения управляемых ракет. М.: Машиностроение, 1969. 270 с.
11. *Лебедев А. А., Чернобровкин Л. С.* Динамика полета беспилотных летательных аппаратов. М.: Машиностроение, 1973. 616 с.
12. *Гангмагер Ф. Р.* Теория матриц. М.: Наука, 1967. 575 с.

Москва

Поступила в редакцию
23.III.1983